

Михаил Пухов

Мы и наши родители

Михаил Пухов

Мы и наши родители

«Автор»

1981

Пухов М. Г.

Мы и наши родители / М. Г. Пухов — «Автор», 1981

«Как всегда, день начался удивительно. Сережка разбудил меня чуть свет (даже темно было) и сказал, что сейчас мы с ним пойдем на речку испытывать змей. Я ему объяснил, что змеи в нашем краю не водятся (объясняя, я успел умыться); еще я объяснил, что змея – существительное одушевленное и поэтому нельзя сказать: «испытывать змею». Испытывать можно только то, что ты сделал своими руками. Например, работа...»

© Пухов М. Г., 1981

© Автор, 1981

Михаил Пухов

Мы и наши родители

Как всегда, день начался удивительно.

Серезка разбудил меня чуть свет (даже темно было) и сказал, что сейчас мы с ним пойдём на речку испытывать змей.

Я ему объяснил, что змеи в нашем краю не водятся (объясняя, я успел умыться); ещё я объяснил, что змея – существительное одушевленное и поэтому нельзя сказать: «испытывать змею». Испытывать можно только то, что ты сделал своими руками. Например, работа.

Пока я возился на кухне, подготавливая печь к завтраку, Серезка долго смеялся. Насмеявшись вволю, он сказал, что я оказался глупее, чем он думал, потому что стыд тоже нельзя сделать своими руками, а он сейчас испытывает стыд за меня, поскольку я оказался глупее, чем он думал.

Тогда я пошел к себе в комнату, чтобы занести это Серезкино изречение в дневник для папы – пусть его куда-нибудь вставит, он у меня писатель. Поэтому я все интересные фразы записываю, у нас договор. Нам жаль, если хорошая мысль пропадает лишь потому, что я ее не записал. А мой папа за это учит меня уму-разуму и наставляет на путь истинный. Так папа говорит маме, когда она называет его эксплуататором.

Когда я вернулся, печь тихо гудела, а Серезка сидел на столе, болтал ногами и ждал. Я тоже подождал минут пять, а потом догадался посмотреть на дисплей. Печь стояла из-за противоречий. Оказывается, Серезка заказал «яичницу всмятку и кофе черный с молоком», поэтому кибернетическая печь и остановилась. Я громко засмеялся, пошел к себе, записал этот Серезкин заказ в дневник, вернулся и набрал новый: какао и гренки. Пока печь работала, я громко над Серезкой смеялся.

Потом я вспомнил первую сегодняшнюю запись и сказал Серезке, что змей все-таки нельзя испытывать, можно только проверять у них условные рефлексy. А если не верит, пусть спросит у отца, он у него биолог.

Серезка на это даже не улыбнулся, просто вышел во двор, вернулся с длинной веревкой, намотанной на квадратную дощечку, и объяснил мне, что эта дощечка и есть водяной змей, который он вчера сделал и который сегодня мы будем испытывать в речке.

Потом я записывал всю эту историю в дневник, и мы ужасно смеялись, а потом вышли из дому и пошли к реке. Было уже часов семь, но поселок спал. Вернее, спали домики; люди-то уже встали и возились на кухнях с гренками и какао.

Мы миновали границу поселка и окунулись в лес. Трава была совсем мокрая от росы, но лес проснулся: по верхушкам гулял ветерок. Мы бежали по тропинке, и Серезка рассказывал мне, что такое водяной змей и где он про него прочитал.

Он вычитал про него в одной старой книге. Водяной змей – это рыболовная снасть. К деревянной дощечке привязывают поводки с крючками и длинный шнур. Дощечка плавает в воде на ребре, а конец шнура держит в руке рыболов. В сущности, водяной змей ничем не отличается от воздушного: здесь течение, там ветер. Если рыболов умеет управлять змеем, тот может выделять удивительные вещи: приближаться к другому берегу, огибать коряги и плыть против течения. Все это он делает бесшумно, поэтому рыбы на него можно поймать видимо-невидимо, даже тайменя. Только нужно сначала научиться управлять змеем; вот этим мы сейчас и займемся.

Я напомнил Серезке, что река у нас узковата и поэтому лучше испытывать змей на озере, хоть оно и далеко. На это Серезка сказал, что я болен, что у меня обострение тупости. Он спросил, где я найду на озере течение, и изрек, что водяной змей на озере все равно что воздушный змей в безвоздушном пространстве. Потом он обождal, пока я записывал эти вещи в

дневник для папы (я всегда ношу дневник с собой, у меня такое правило), а потом мы пошли дальше. И, выйдя на опушку, мы увидели дедушку Сашу.

Тогда мы, правда, еще не знали, что его зовут дедушка Саша и что он брат Вити Куницына. Просто навстречу нам по тропинке шли Витина мама тетя Оля и Витин папа дядя Володя и с ними какой-то пожилой человек. Мы с Сережкой нисколько не удивились, потому что тетя Оля и дядя Володя часто бывают здесь утром, когда остальные взрослые, кроме нас с Сережкой, еще возятся на кухнях с какао и гренками. Они еще совсем молодые, хоть и родились в середине прошлого века. Мама говорит, что тетя Оля очень красивая, хотя мне моя мама нравится больше.

Таких родителей, как у Вити Куницына, больше ни у кого нет. Они совсем разные. Даже удивительно, все-таки родственники. Дядя Володя высокий, белобрысый и очень сильный. У него серые глаза и выдающийся нос, а рот такой, что, когда он закрыт, его и не видно, будто у дяди Володи лицо без рта. А закрыт он почти всегда, потому что дядя Володя разговаривает мало. Еще у дяди Володи совершенно неповторимый лоб, это моя мама заметила. И лицо у него бледное, без всякого загара.

Тетя Оля наоборот. Она родом с Юга. Лицо у нее смуглое, а волосы короткие, вьющиеся, даже темнее, чем лицо. Еще у нее есть большие черные глаза. Сама она тоненькая и на вид совсем слабенькая, хотя Сережка сам видел, как она поднимала пудовую гирию одной левой рукой. И много раз поднимала. Это она утреннюю гимнастику делала. Где-то здесь, в лесу, на этой самой опушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.